

8. Die grosse Utopie: die russische Avantgarde 1915-1932 : Ausst. vom 1. März bis 10. Mai 1992, Schirn-Kunsthalle, Frankfurt a. M. / Kulturges. Frankfurt GmbH ; Hrgsg.: B.-M. Wolter, B. Schwenk. – Frankfurt a. M. : Schirn-Kunsthalle, 1992. – 781 S.

9. Vitali, C. Zur Ausstellung / C. Vitali // Die grosse Utopie: die russische Avantgarde 1915-1932 : Ausst. vom 1. März bis 10. Mai 1992, Schirn-Kunsthalle, Frankfurt a. M. / Kulturges. Frankfurt GmbH ; Hrgsg.: B.-M. Wolter, B. Schwenk. – Frankfurt a. M., 1992. – S. 12–16.

10. Gillen, E. Von der politischen Allegorie zum sowjetischen Montageplakat / E. Gillen // Kultur und Kulturrevolution der Sowjetunion / G. Erler [u.a.] ; Hrgsg.: E. Knödler-Bunte, Gernot Erler. – Berlin, 1978. – S. 57–80.

11. Chagall, Kandinsky, Malewitsch und die russische Avantgarde : anlässlich der Ausst. Chagall, Kandinsky, Malewitsch und die Russische Avantgarde, vom 9. Oktober 1998 bis 10. Januar 1999 in der Hamburger Kunsthalle u. vom 29. Januar bis 25. April 1999 im Kunsthaus Zürich / Hrgsg.: U. M. Schneede. – Ostfildern-Ruit : Hatje, 1998. – 287 S.

12. Über Ä&K [Electronic resource] // Ästhetik & Kommunikation. – Mode of access: <http://www.aesthetikundkommunikation.de/?a=ueberaek>. – Date of access: 28.10.2014.

13. Erler, G. Einführung / G. Erler, E. Knödler-Bunte // Kultur und Kulturrevolution in der Sowjetunion / G. Erler [u.a.] ; Hrgsg.: E. Knödler-Bunte, G. Erler. – Berlin, 1978. – S. 7–11.

14. Erler, G. Revolution und Kultur. Sozialistische Kulturrevolution, Kulturpolitik und kulturelle Praxis in Russland nach 1917, Teil 1 / G. Erler // Ästhetik u. Kommunikation. Beitr. zur polit. Erziehung. – 1975. – Jg. 6, H. 19. – S. 9–23.

15. Erler, G. Revolution und Kultur. Sozialistische Kulturrevolution, Kulturpolitik und kulturelle Praxis in Russland nach 1917, Teil 2 / G. Erler // Ästhetik u. Kommunikation. Beitr. zur polit. Erziehung. – 1975. – Jg. 6, H. 20. – S. 92–105.

16. Zwischen Revolutionskunst und sozialistischem Realismus: Dokumente und Kommentare. Kunstdebatten in der Sowjetunion von 1917 bis 1934 / H. Gaßner [u.a.] ; Hrgsg.: H. Gaßner, E. Gillen. – Köln : DuMont, 1979. – 560 S.

17. Russische Avantgarde 1907-1921: Vom Primitivismus zum Konstruktivismus / B. Zelinsky [u.a.] ; Hrgsg.: B. Zelinsky. – Bonn : Bouvier, 1983. – 148 S.

18. Russische Avantgarde-Kunst : die Sammlung George Costakis / Hrgsg.: A. Z. Rudenstine. – Köln : DuMont, 1982. – 527 S.

ПРОЕКТ «СОКРАЩЕННОГО ДОГОВОРА» С АВСТРИЕЙ 1952 ГОДА

М.В. Гарелик, БГПУ (Минск)

Позиция СССР в Австрии вплоть до смерти Сталина в 1953 году состояла в том, чтобы занятые советской армией территории восточной Австрии вместе с Веной сохраняли советское военное присутствие, и, тем самым, сохраняли советское влияние. Во-первых, это была принципиальная позиция сталинской внешней политики, во-вторых, нахождение советских войск в Австрии создавало правовое обеспечение для расквартировки советских вооруженных сил в Венгрии и Румынии [4, с. 14]. Кроме того, в условиях полного господства в Австрии в целом прозападных политических сил (Австрийская народная партия, далее – АНП), немедленное заключение государственного договора четырех держав-победителей с Австрией могло бы привести к нежелательным последствиям для СССР, вплоть до включения альпийского государства в военно-политические союзы, создававшиеся в Европе после 1945 г., а с 1949 – НАТО. Поэтому, сразу же после победных для АНП парламентских выборов в ноябре 1945 г. позиция союзников состояла в стремлении скорее заключить договор с Австрией, позиция же Советского Союза состояла в сохранении существующего статуса Австрии, как оккупированной страны, управляемой местными выборными органами, но под жестким контролем военных администраций, а также специально созданной летом 1945 г. Союзнической Комиссии.

Детальное обсуждение австрийского договора было начато еще в 1947 г., на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне и продолжено на Московской сессии СМВД в апреле 1947 г. [1, с. 155]. После значительного перерыва обсуждение проекта возобновилось лишь в феврале 1949 г., однако и тогда переговоры были сорваны. Советская делегация, несмотря на разрыв отношений СССР с Югославией поддержала югославские территориальные претензии к Австрии. В свою очередь, государственный договор мог быть подписан лишь в случае сохранения территориальной целостности Австрии, сохранения границ, существовавших на 1 января 1938 г. Западная пресса отмечала, что, таким образом, СССР стремится сохранить свое присутствие в Австрии, ведь заключение государственного договора привело бы к выводу советских войск из страны [3]. Таким образом, СССР показывал свое стремление сохранить прежний статус Австрии. Следующий раунд переговоров зашел в тупик летом 1949 г., после неудачного обсуждения вопроса о германском имуществе в Австрии, и советских претензиях на германские активы в восточной Австрии [1, с. 170].

Полная бесперспективность дальнейших переговоров привела к тому, что западные державы практически в открытую перешли к подготовке собственного договора с Австрией, без участия СССР, и, вне зависимости от согласия СССР.

Проект сокращенного договора, предусматривавшего вывод американских войск с территории Австрии, был окончательно согласован на лиссабонской сессии НАТО в начале 1952 г. [1, с. 182]. Договор не оговаривал запрет на передачу бывшей германской собственности Австрии, что нарушало запрет на милитаризацию страны, не предусматривал дальнейшее проведение денацификации. В феврале 1952 г., в западной прессе неоднократно подчеркивалось, что западные державы пойдут на подписание такого договора с Австрией даже в случае отказа советской стороны подписать сокращенный договор [1, с. 183].

Подготовка сокращенного договора шла на фоне восстановления военной экономики Австрии. В 1949 году США и Великобритания объявили о передаче австрийскому правительству своих прав на бывшую германскую собственность в их зонах оккупации. В свою очередь, австрийское правительство твердо решило вернуть эту собственность прежним, германским владельцам. Имущество, предназначенное к возвращению прежним владельцам, оценивалось в сумму около 40 миллиардов австрийских шиллингов, или 1,5 миллиарда долларов США [2, с. 132], а объем промышленного производства на передаваемых объектах собственности составлял примерно две пятых от общевстрийского промышленного потенциала. Переговоры по поводу германских активов велись всю первую половину 1950-х годов. К началу 1955 г. почти все германские активы, не являвшиеся национализированными, были возвращены прежним владельцам. США активно поддерживали эту идею, во-первых, возвращение горнорудных, а также иных предприятий тяжелой промышленности усилит военно-промышленную мощь ФРГ. Во-вторых, германские компании, которые должны были получить активы на территории Австрии, в свою очередь контролировались американским капиталом, либо работали с участием американского капитала [2, с. 133].

Процесс взаимопроникновения ФРГ и Австрии шел с конца сороковых годов, объем торговых отношений только за 1950–1954 годы вырос в 3,9 раз, с 2521 миллион шиллингов в 1950 до 10021,2 миллионов шиллингов в 1954 г. [2, с. 35].

В начале 1950-х годов также активизировались приготовления в Австрии по воссозданию боеспособной армии. В докладе президенту после посещения Вены в 1952 г. государственный секретарь Дин Ачесон требовал увеличения присутствия американских войск на территории Австрии и превращения ее в «альпийскую крепость». В это же время начали вынашивать планы создания австрийской армии в составе 10 дивизий, которые должны быть вооружены и обучены с помощью США и размещены в районе Альп [1, с. 186].

29 января 1953 г. США, Великобритания и Франция сообщили, что предлагают обсудить на совещании все вопросы, связанные с договором. Совещание, открытое 6 февраля было сорвано, в связи с тем, что обе стороны переговоров пытались навязать свою позицию в одностороннем порядке.

Весной 1953 г. в результате парламентских выборов победили представители АНП, ратовавший за более независимый курс. Пост главы правительства занял Юлиус Рааб, а наиболее проамерикански настроенный министр иностранных дел Карл Грубер ушел в отставку. В своей речи 31 июля 1953 г. Рааб заявил, что Австрия не хочет ни русофильской, ни американской политики [1, с. 189]. Для укрепления новой позиции австрийского правительства в пользу нейтралитета советское руководство решило продать Австрии 29 мая 1953 г., принадлежавшие Советскому Союзу активы строительства гидроэлектростанции Иббс-Персенберг. 7 июня 1953 г. советское представительство в Австрии было преобразовано в посольство, а первым послом стал И.И. Ильичев [1, с. 190]. 30 июня 1953 г. Верховный Комиссар сообщил австрийскому правительству, что все оккупационные расходы берет на себя советское правительство. После этого также была отменена цензура и было дано разрешение на вооружение австрийской таможенной охраны в советской зоне.

29 июля 1953 г. СССР передала ноты австрийскому правительству, а 30 июля – также правительствам США, Великобритании и Франции, в которых был поставлен прямой вопрос об отмене проекта «сокращенного договора». Аналогичные ноты имели место 28 августа 1953 г., после весьма уклончивых ответов всех четырех сторон на советское предложение. После длительных колебаний, а также под влиянием общественного мнения в Австрии в пользу нейтралитета, 23 сентября 1953 г. австрийское правительство отказалось от проекта «сокращенного договора». 25 ноября аналогичные заявления сделали западные державы [1, с. 200].

Таким образом, позиция западных держав состояла во втягивании Австрии в западные военные и политические союзы. Австрия занимала стратегическое положение, и связывала территориально северные страны, входившие в блок НАТО с южными странами. СССР, не имея опоры в Австрии в виде популярной политической партии, тем не менее, не желал уступать свои позиции в альпийской республике, и, вплоть до 1953 г. стремился оттянуть заключение государственного договора с Австрией под различными предлогами, такими как вопрос о советском имуществе в Австрии, незавершенный процесс денацификации, нарушение западными державами положений о демилитаризации страны. Целью этих действий был срыв переговоров, и, таким образом, сохранение прежнего статуса Австрии, как оккупированной страны под внешним контролем. Сокращенный договор стал попыткой западных держав в одностороннем порядке разрешить австрийский вопрос, вне зависимости от позиции СССР, вплоть до раздела Австрии по образцу Германии на две части. Целью этого договора было втягивание Австрии в НАТО. Крупные политико-экономические уступки Советского

Союза по отношению к Австрии, а также все возраставшие настроения в австрийском обществе в пользу нейтралитета привели к отказу австрийского правительства вести дальнейшие переговоры по «сокращенному» варианту и привели к оформлению в дальнейшем Государственного договора в изначальном варианте, предусматривавшем нейтралитет альпийской республики во внешней политике.

Литература

1. Белецкий, В.Н. Советский союз и Австрия / В.Н. Белецкий – М.: Издательство ИМО, 1962. – 343 с.
2. Ефремов, А.Е. Советско-австрийские отношения после Второй Мировой войны / А.Е. Ефремов – М.: Госполитиздат, 1958. – 191 с.
3. Политические взаимоотношения между СССР и Англией в связи с третьими странами (Австрия). Обзоры прессы // АВР РФ. – Фонд 069. – Оп. 30. – Д. 117 - Ан. – Л. 18–19.
4. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: Сборник документов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суплана. – М., СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.

ЮЗЕФ ЦИРАНКЕВИЧ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Л.В. Гавриловец, МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Личность премьер-министра ПНР Юзефа Циранкевича представляет большой интерес для исследователей политических элит. Автор статьи, разбирая ключевые аспекты государственной и политической деятельности Ю. Циранкевича, попыталась постичь, как ему удавалось так долго находиться у власти в Польше. Свою политическую карьеру Ю. Циранкевич начал с участия в деятельности Польской социалистической партии в 1931–1948 гг., также являлся членом Союза независимой социалистической молодежи. На политические взгляды молодого Юзефа первоначально огромное влияние оказало мнение отца Иосифа Циранкевича, который в течение многих лет симпатизировал партии левых лейбористов. Однако первые шаги молодого Циранкевича во взрослой жизни не совпали с представлениями его родителей о будущем сына. Вскоре после окончания средней школы в 1930 г. он ушел добровольцем в школу офицеров резервной артиллерии, и после служения в качестве резервного лейтенанта в 1931 г. поступил на юридический факультет Ягеллонского университета. Но больше всего его интересовало не приобретение знаний, а общественная деятельность. Поэтому он вступил в научную ассоциацию пацифистов, где проявил свои ораторские способности, неоднократно выступая на многочисленных собраниях и митингах организации.

Затем он стал посещать собрания активистов Польской социалистической партии, публикуя статьи, связанные с деятельностью ППС под названием письма «Вперед». Наконец, он решил вступить в ряды партии. В 1935–1939 гг. Ю. Циранкевич занимал должность секретаря Краковского окружного комитета Польской социалистической партии. Вскоре о молодом человеке заговорили в Кракове. Когда в Ягеллонский университет прибыл министр иностранных дел фашистской Италии Дино Гранди, Циранкевич вручил ему после лекции букет красных роз. «Прошу Вас, господин министр возложить этот букет на могилы убитых фашистским режимом социалистов», сказал он [4, с. 78]. Разъяренный подарком Гранди, которому ранее президент И. Мосцицкий вручил орден Белого Орла, достал из портфеля бумажник и дал Циранкевичу несколько банкнот с просьбой, чтобы тот купил розы на могилы убитых в Польше фашистов. О скандале написали краковские газеты, в которых было отмечено, что молодость, фантазия и мужество Юзефа Циранкевича завоевали ему многочисленные симпатии среди членов ППС.

В конце марта 1936 г., когда полиция жестоко усмирила забастовку работников на химическом заводе Семпирит г. Кракова, город парализовал протест, объявленный ППС. И все благодаря организационному таланту Циранкевича. Он убедил таксистов, чтобы те развезли по городу листовки социалистов, которые провозглашали 24-часовую всеобщую забастовку. Демонстранты пошли по ул. Варшавской, а напуганная милиция начала по ним стрелять. В результате погибли восемь рабочих. Тогда Циранкевич призвал забастовщиков воздержаться от уличных демонстраций для предотвращения дальнейшей эскалации беспорядков и жертв. После этих событий, будучи в 25-летнем возрасте Ю. Циранкевич стал одним из лидеров партии. Политика стала смыслом его жизни.

Его карьера была прервана вторжением германских войск в Польшу в сентябре 1939 г. Во время Второй мировой войны поручик Юзеф Циранкевич принял участие в отражении вторжения немецких войск в сентябре 1939 г., был членом подпольной военной организации Гвардия Людова Независимость, Свобода, Равенство. В 1940 г. он сотрудничает с главой Союза вооруженной борьбы Т. Бор-Комаровским. Поэтому большой неожиданностью для лидера ППС Зигмунта Зарембе было, когда в декабре 1940 г. Циранкевич приехал в Варшаву и предложил партийному руководству установить контакты с И. Сталиным через Ванду Василевскую, которая в тот период находилась в СССР. Он хотел сформировать делегацию, которая бы поехала в Москву и предложила советскому руководству организовать совместные действия против немцев. Однако, эта идея не была поддержана руководством ППС [1].

В послевоенный период карьера Циранкевича была на пике успеха. В 1946 г. он занимает должность министра в правительстве национального единства, в 1947–1952 гг. уже премьер-министр